

Грань миров

В объятиях тьмы

Рейна Эверхарт

18+

Рейна Эверхарт

Грань миров «В объятиях тьмы»

«Автор»

2026

Эверхарт Р.

Грань миров «В объятиях тьмы» / Р. Эверхарт — «Автор», 2026

Еще недавно она видела странные сны, но сейчас они стали реальностью, в её руках сосредоточена судьба пяти народов Орионты. Вилара приняла свое наследие, сплотила союз и приготовилась к войне с бездной, но упрямый внутренний зов заставил её рискнуть всем и вернуться назад, на Землю. Но понравится ли ей реальность, в которой её ждали? Уродливое земное предательство и горький вкус правды сжигают прошлую жизнь Вилары дотла. Кандалы прежней гавани разбиты, но мост в параллельный мир заблокирован, а Белый Дворец уже заживо гниет под натиском скверны. Сможет ли она разорвать замок заклинания, вернуться на передовую и спасти своих друзей? Маски окончательно сброшены, Солнцу и Луне придется стать единым карающим клинком. Ведь Тьма уже заняла Обсидиановый трон и ждет в свои объятия.

© Эверхарт Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7

Рейна Эверхарт

Грань миров «В объятиях тьмы»

Глава 1

Вилара стояла на монументальном балконе, заворуженно глядя на бескрайнее небо Орионты. Чернильную мглу туч стремительно разрывало яростное зарево. Из расколотой выси живой лавиной хлынули величественные силуэты, чья чешуя отливала первородным золотом и багровым пламенем. Драконы вернулись. Их невероятные крылья закрывали луну, а от мощного полета вибрировала сама порода скал.

В эту самую секунду разрозненные куски пазла в её голове окончательно сложились. Воспоминания из сокровищницы, прощальные слова королевы-матери, имя, запечатанное внутри переливающегося яйца — она вспомнила. Она — Вилара, единственная выжившая наследница Короля драконов.

Но вместе с вековым величием на её разум обрушился безжалостный лавинообразный поток. Земля. На неё разом, со всей своей жестокостью навалилась прошлая жизнь: светлая уютная спальня, шуршание пожелтевших страниц в тихом архиве, Оливия с её сочными сплетнями и... Дамиан. Его большие серые глаза, сонная утренняя улыбка, тепло рук и та уродливая, несправедливая ссора на кухне. Две колоссальные реальности столкнулись внутри её расколотой души с такой силой, что в глазах мгновенно потемнело. Воздуха перестало хватать. Не выдержав этого сокрушительного взрыва чувств, Вилара покачнулась и без чувств рухнула на каменные плиты, проваливаясь в глубокий обморок.

— Вилара! — в абсолютном ужасе выдохнул Леон.

Маска бездушия слетела с его лица. Парень импульсивно бросился вперед, протягивая руки, чтобы подхватить её тело. Его магия-тьмы инстинктивно, голодным импульсом рванулась навстречу её угасающей силе.

— Назад, людской выскочка! Не смей к ней прикасаться! — громом разнесся бас Торека.

Король ордрумов среагировал мгновенно. Массивный обсидиановый великан сделал резкий шаг вперед и выставил тяжелую базальтовую руку, намертво преграждая Леону путь и грубо отталкивая его назад. Друзы багровых кристаллов на широких плечах Торека яростно запульсировали.

В воздухе воцарилось леденящее, звенящее напряжение. Леон замер, тяжело дыша, его пальцы судорожно сжались на рукояти меча, а в глубине зрачков полыхнула опасная золотистая искра. Он только что помог им, вскрыл кандалы и пошел против собственного отца, Короля Олрика, но его вероломное предательство в овраге до сих пор стояло между ними удушливой стеной. Торек, Иллария и Каэль смотрели на принца Тьмы с леденящим уничтожением. Леон неохотно отступил в тень, не сводя затуманенного, полного изнурительной муки взгляда с бледного лица Вилары.

В этот самый момент колоссальные крылатые тени с оглушительным ревом заложили крутой вираж над цитаделью. Первый дракон — огромный, с чешуей цвета литой меди и огненными крылатыми перепонками — камнем спикировал прямо на просторную террасу балкона. От удара его массивных лап обсидиановые плиты жалобно звякнули. Следом за ним, подняв ураганный вихрь, тяжело приземлились двое других заоблачных гигантов.

Секунду назад над правителями возвышались огромные ящеры, но прямо на глазах отряда их тела окутало плотное, пульсирующее золотое марево. Первородная магия с тихим, ласкающим слух гулом хлынула во все стороны, смешиваясь со шлейфом озона. Силуэты существ начали стремительно сжиматься, плавиться и перетекать, пока пламя не рассеялось.

Из рассеивающегося пара на мрамор платформы ступили трое статных воинов. Они выглядели почти как люди, но благородный медный отлив кожи, изящные защитные чешуйки на скулах и шее, а также разорванные по цвету янтарные зрачки безраздельно выдавали их истинную природу. Предводитель заоблачного конвоя вежливо и гордо склонил серебряную голову перед застывшими хозяевами суши.

Только тогда Каэль, заставив себя вернуть маску привычного самообладания, сделал твердый шаг навстречу прибывшим.

— Приветствую вас, — холодно и плавно, будто пережат штормовой волны, произнес принц нереитов, вскидывая бледный подбородок. Бирюзовые руны на его скулах мерно запульсировали. — Я Каэль, принц нереитов. А это мои спутники: король ордрумов Торек и принцесса сильванов Иллара.

Меднокожий дракон ответил глубоким, вибрирующим голосом, от которого скалы Кронхолда глухо отозвались внутри недр:

— Приветствую вас, правители суши и глубин. Моё имя Седрик. Я бывший советник великого Короля драконов. Мы веками спали за Завесой Вечности, запертые собственным горем. Но сегодня нас разбудил этот яростный, чистый зов первородного света. Как вам удалось пробить Завесу?

Леон бесшумно сделал шаг из тени обсидиановой стены. Его голос прозвучал тихо, расколотым льдом, но удивительно твердо:

— Мы нашли артефакт в сокровищнице Короля. Первородное переливающееся яйцо. Вилара... она просто притронулась к его поверхности пальцами, и это сияние вырвалось наружу.

Седрик медленно повернул голову к Леону. Его янтарно-золотые глаза без зрачков сузились, изучая парня. Дракон безошибочно почуял исходящую от его рук Тьму. Леон выдержал этот пронзительный взгляд, не опустив головы. Затем Седрик перевел глубокий взор на лежащую без сознания Вилару. Огонек Медальона на её груди продолжал мерно пульсировать, обжигая кожу потаенным жаром.

— Наследница... — тихо, с благоговейным трепетом выдохнул советник, и на его суровом лице проступила слабая, величественная улыбка. Он повернулся к Тореку и Каэлю: — Нам незачем спешить, правители. Мы ждали возвращения Семьи долгие века среди пепла. Мы сможем подождать еще немного, пока наша молодая госпожа Вилара придет в себя. Её разум перегружен силой.

И в то же мгновение, словно откликаясь на присутствие драконов, обсидиановый замок людей начал стремительно меняться.

По черным, зеркальным стенам цитадели побежали ослепительные серебряные и золотые трещины. Тяжелый, зловеющий обсидиан, веками впитывавший в себя удушливую Тьму и скверну Олрика, заживо переплавлялся, сбрасывая пепельную корку. Мрачные готические шпили превращались в чистейший, сияющий белый мрамор, который буквально светился под лучами новорожденного солнца. Рунные кандалы и решетки в подземельях со звоном растворялись, уступая место величественным анфиладам.

Трансформация ворвалась и внутрь тронного зала. Тяжелые, закопченные своды потолка посветлели, а вместо мрачных кованых люстр под самым верхом соткались циклопические хрустальные светильники. Их грани взрывались миллионами радужных искр, заливая всё вокруг торжественным светом Нового Рассвета. Мертвый склеп людей навсегда превратился в величественный Белый Дворец Света.

Торек бережно поднял бесчувственную Вилару на массивные руки, укладывая её на сотканшееся из белого мрамора ложе. Отряд замер в ожидании её пробуждения, совершенно не подозревая, какой изнурительный раскол двух миров ждет их юную спутницу впереди.

Глава 2

Сны за последнее время... Я вообще не видела снов, ведь все мои приключения в Орионте нельзя было назвать обычными сновидениями. Это была осязаемая, жестокая вторая реальность. Но сегодня, в этой глубокой темноте беспамятства, я впервые видела настоящий сон. Передо мной непрерывной лентой кружились последние события: сокровищница Олрика, леденящий щелчок оков, объятия Леона в овраге, яростный крик Иллари, ослепительное радужное яйцо и Семейство драконов, взламывающее небо Орионты.

Внезапная волна кристального, оглушительного понимания прокатилась по мне, выбивая остатки забытья, когда я резко открыла глаза.

Надо мной нависал странный, незнакомый человек. Я мгновенно принялась фиксировать детали его внешности. Он был высоким и статным. Его кожа имела удивительный благородный оттенок темной меди, а вдоль скул и сильной шеи едва заметно поблескивали мельчайшие, изящные чешуйки. Его длинные, как серебряные нити, волосы были аккуратно убраны назад, а разорванные по цвету янтарно-золотые глаза смотрели на меня с такой глубокой, вековой мудростью, что у меня перехватило дыхание. От всей его фигуры исходило мягкое, едва уловимое ментальное тепло.

— Ты проснулась, дитя, — сказал он мне удивительно ласково, и его глубокий голос ровным эхом разнесся по помещению.

Я в полном непонимании начала судорожно озираться по сторонам, приподнимаясь на локтях. Мои губы приоткрылись от шока. Это не был тот мрачный обсидиановый балкон, на котором мы стояли секунду назад, и уж тем более это не были сырые карцеры замка. Я лежала на широком ложе посреди колоссального, залитого ярким солнечным светом зала. Стены вокруг были выстроены из безупречного, сияющего белого мрамора, а под самым потолком граничили огромные хрустальные люстры, взрывающиеся миллионами радужных искр.

Воспоминания о моем истинном происхождении хлынули новой, неостановимой волной, заставляя сердце бешено колотиться в груди.

— Где мои друзья? Кто ты? — быстро спросила я, смерив незнакомца настороженным взглядом, скрытым за облачной дымкой.

Мужчина вежливо и гордо склонил серебряную голову, прижав ладонь к груди.

— Моё имя Седрик. Я бывший советник твоего великого отца, Короля драконов. Прошу прощения за мою бестактность, дитя. Твои друзья в полной безопасности, они живы и прямо сейчас ждут тебя за этой дверью.

Я шумно выдохнула, растирая покрасневшие запястья, но мой разум тут же зацепился за главную, удушающую нестыковку. Я замерла, кутаясь в походный плащ.

— А почему я всё еще здесь? — тихо, со скрытой паникой спросила я, глядя на свои бледные ладони. — Почему я не в своей квартире?

Седрик непонимающе уставился на меня, и его янтарно-золотые глаза удивленно сузились.

— Я имею в виду мою другую жизнь! — лихорадочно принялась объяснять я, теряя внутреннюю оборону. — На Земле. Когда я закрывала глаза здесь, то просыпалась там. В спальне, рядом с мужем Дамианом. Там был дождь, набережная, моя работа... Почему сейчас я не вернулась туда, когда потеряла сознание?

Советник драконов продолжал смотреть на меня с искренним, леденящим недоумением. Он медленно покачал головой:

— Я не понимаю, о чем ты говоришь, дитя. Нет никакого другого мира. Ты спала шесть дней после того, как чистое сияние твоей крови взломало Завесу Вечности и призвало Семью обратно в Орионту. Твой разум просто перегружен силой предков.

— Так значит... мне это не приснилось? — сорванным шепотом переспросила я, и мои пухлые губы мелко задрожали от подступающего осознания.

Я перевела растерянный взгляд с сияющих хрустальных люстр на статного Седрика. Каждая деталь воспоминаний из сокровищницы Олрика жгла разум изнутри.

— Всё это правда, и я... я действительно дочь Короля драконов? А вы — те самые древние драконы, что годами спали за Завесой Вечности? Но почему вы выглядите так? Где ваши огромные крылья, где ваше величие?

Седрик ласково и снисходительно улыбнулся, и янтарно-золотые нити в его глазах мягко блеснули.

— Это наша другая форма, молодая госпожа, — неторопливо ответил бывший советник, и его глубокий, вибрирующий голос наполнил Белый зал умиротворяющим теплом. — Мы, драконы, умеем перевоплощаться в эти человеческие тела, так было всегда, с самых первых дней нашего сотворения. Но мы крайне редко это используем, так как слишком привыкли к своей истинной, драконьей форме. В этих телах нам легче говорить со смертными расами и восстанавливать разрушенные чертоги Империи Света.

В этот самый миг тяжелые двери Белого зала с грохотом распахнулись, прерывая наш разговор.

В помещение буквально ураганом ворвалась Иллария. Принцесса сильванов была истинным дитя первозданного леса, и её золотисто-каштановые ветви на голове задорно зашуршали, мгновенно налившись сочным оливковым цветом.

— О, Вилара! Ты очнулась! — пронзительно и радостно закричала она, отбрасывая в сторону свой лук и на ходу бросаясь к моему ложу.

Следом за ней в зал плавной, величественной грацией вошел Каэль, чьи бирюзовые руны ровно и сильно пульсировали на бледных скулах. Последним зашел Торек — массивный король ордрумов монолитно ступал по белому мрамору, а багровые кристаллы на его широких плечах согласно и приветливо мигнули.

— Вилара, да брось ты эти расспросы про крылья! — дерзко выдохнула Иллария, оборвав мои рассуждения. — Крылья у них на месте, просто спрятаны до поры до времени. Ты лучше подумай о том, что завтра наступает твой первый официальный Совет пяти народов! Торек уже выстроил своих каменных воинов на площади, Каэль заставил океан утихнуть, а моя матушка-королева прислала из Омбриэля почетный конвой. Весь мир ждет, когда наследница выйдет к ним.

Седрик объяснил что пока я спала, вести о возвращении драконов разлетелись очень быстро и теперь все ждут когда наследница начнет восстанавливать разрушенную Тьмой империю.

Я медленно опустила голову, пряча глаза за густой русой челкой. Мой разум лихорадочно выстраивал логическую цепочку на ближайшие месяцы. Полгода... Седрик ясно дал понять, что на первичное восстановление земель и усмирение окраин Тьмы уйдет не меньше шести месяцев, и всё это время мне придется провести здесь, в Белом Дворце, примерив на себя роль Верховной правительницы Орионты. Полгода изнурительных тренировок, полгода попыток подчинить себе чуждую, взрывоопасную магию драконов.

И всё это время я буду заперта в скрытом мире, не имея ни единого шанса вернуться на Землю.

Мысль о Дамиане новой волной удушливой вины накрыла меня. Сердце разрывалось от глубокой, щемящей любви к мужу, от воспоминаний о его серых глазах и теплых руках, которые теперь остались где-то за непреодолимой ментальной гранью досягаемости. Как совладать

с этими эмоциями, когда внутри тебя одновременно горит леденящее пламя Орионты и непреодолимая тоска по земной гавани?

— Завтра так завтра, — тихо, но со стальной собранностью ответила я, упрямо вздернув подбородок и возвращая на лицо привычный спокойный нейтралитет. — Нам нужно подготовиться. Седрик, — я окликнула его, когда он сделал шаг к выходу. — Пожалуйста... называй меня просто Вилара.

Дракон на мгновение удивленно приподнял брови, и мельчайшие медные чешуйки на его скулах едва заметно дрогнули. Статус наследницы престола, который он так свято чтит, требовал от него строжайшего соблюдения вековых правил, но внутренне я наотрез отказывалась принимать все эти громоздкие, чуждые титулы вроде «молодой госпожи» или «великой наследницы». Мне и без того было невыносимо трудно свыкнуться с мыслью, что эти древние легендарные существа — мой народ, моя семья.

Седрик долго, изучающе смотрел на меня, словно пытался разглядеть за холодной дымкой моих небесно-синих глаз ту самую упрямую, гордую кровь его погибшего Короля. Наконец его губы тронула слабая, но бесконечно уважительная улыбка. Он глубоко склонил серебряную голову, прижав ладонь к груди.

— Как пожелаешь... Вилара, — негромко, с мягким рокотом произнес он, и в его бархатистом голосе больше не было официальной чопорности — только подлинное, искреннее признание моей воли. Нам предстоит огромная работа, и для начала позволь мне проводить тебя до твоих покоев. Тебе необходим полноценный отдых перед завтрашним днем.

Я упрямо вздернула подбородок, и на моих пухлых губах появилась легкая, ироничная улыбка. Разум мгновенно зафиксировал странную деталь.

— Проводить до покоев? — переспросила я. — Но замок полностью преобразился всего несколько дней назад. Откуда тебе знать, где именно теперь находятся мои комнаты, Седрик?

Статный дракон тихо, бархатисто усмехнулся. Мельчайшие медные чешуйки на его шее тускло блеснули в лучах солнца.

— Раньше я бывал в этом замке гораздо чаще, чем у себя дома, дитя, — мягко пояснил он. — Белый мрамор лишь вернул стенам их истинную, первозданную форму, которую когда-то возвели люди, когда основали здесь свое великое королевство после того, как драконы очистили эти земли от скверны. Олрик лишь заставил обсидиан поглотить эту красоту, но я знаю здесь каждый потайной ход и каждую анфиладу еще со времен Первого Света.

Я медленно кивнула, принимая его логичный ответ, но тут же перевела тревожный взгляд на остальных членов своего отряда.

— А где разместились мои друзья? — напрямую спросила я, кутаясь в дорожный плащ. — Надеюсь, Белый Дворец встретил их гостеприимно?

— Ой, Вилара, да брось ты переживать! — Иллария задорно расхохоталась, и её золотисто-каштановые ветви на голове задорно зашуршали, наливаясь сочным оливковым цветом. Принцесса сильванов легко прыгнула с края моего ложа. — Нам дали совершенно хорошие, просто шикарные комнаты! У нерейта в покоях даже устроили огромную купальню с морской водой, так что наш повелитель луж теперь абсолютно счастлив. Тебе и вправду нужно отдохнуть. Мы пойдём готовиться к Совету.

Каэль лишь высокомерно фыркнул на её подколку, наградив лесную бунтарку леденящим взглядом, а Торек согласно прогудел что-то в свою густую бороду. Отряд плавно направился к выходу, и вскоре мы с Седриком остались вдвоем посреди огромного зала.

Я с трудом поднялась с ложа, чувствуя, как отголоски двух прошлых жизней все еще заставляют пальцы мелко подрагивать. Мы двинулись к массивным дверям. Но стоило тяжелым створкам бесшумно разойтись в стороны, как прямо на пороге нас встретил выставленный конвой.

Это были личные стражники, представленные Седриком для охраны. Я невольно замерла, принявшись лихорадочно фиксировать детали их необычной внешности. Воины были высокими, подтянутыми и широкоплечими, облаченными в легкие, но прочные доспехи из потемневшего золота, искусно повторявшие очертания драконьей чешуи. На их лицах застыли суровые, бесстрастные маски, а разорванные по цвету радужки глаз светились изнутри едва заметным, первородным ментальным огнем. За спинами стражей покоились длинные изящные клинки.

— Добрый день, — негромко, сохраняя привычный нейтралитет, поздоровалась я с ними.

Но воины не произнесли ни слова. Они лишь синхронно, учтиво и глубоко поклонились мне, прижав закованные в золото ладони к своей чешуйчатой груди. В их движениях читалось такое благоговейное, вековое почитание, что мне в один миг стало жутко неловко. Хрупкий внутренний барьер архивариуса дрогнул перед этим царственным укладом.

Седрик мгновенно заметил мою заминку. Он мягко пошел рядом по коридору, внимательно вглядываясь в мое бледное лицо:

— Все в порядке, Вилара? Я замечаю твое смущение. Поверь, я меньше всего на свете хотел, чтобы эти гвардейцы как-то тебя испугали или стеснили. Я выставил эту стражу исключительно ради твоей безопасности на время восстановления Орионты.

Он помедлил секунду, а затем успокаивающе добавил:

— Точно такой же конвой сейчас приставлен к каждой комнате твоих друзей. Тьма за стенами города всё еще коварна, и мы не имеем права рисковать.

— Всё хорошо, Седрик. Ничего страшного, — тихо ответила я, и мои пухлые губы тронула искренняя улыбка. — Спасибо тебе за заботу. Ты прав, осторожность нам сейчас необходима.

Мы продолжили наш путь по длинным галереям Белого Дворца, и мой пронизательный ум завроженно фиксировал то, как грандиозно преобразился замок. Это больше не был зловеющий обсидиановый склеп Олрика. Теперь нас окружали бесконечные коридоры из идеально отполированного белоснежного мрамора, который словно впитывал и приумножал солнечный свет. Тяжелые черные засовы и кандалы исчезли, уступив место изящным аркам, а на стенах вместо факелов горели гроздьи чистых, хрустальных светильников. Весь дворец дышал первозданным величием и легким ароматом озона.

В конце восточного крыла мы подошли к высоким двустворчатым дверям из светлого дерева, украшенным изящной резьбой в виде летящих ящеров. Здесь нас тоже встретили двое неподвижных стражников в золотых латах, которые синхронно склонили головы при нашем приближении.

Створки плавно разошлись, и мы вошли внутрь. Я замерла на пороге, едва дыша от открывшегося вида. Это были поистине шикарные, колоссальные покои, разделенные на несколько изолированных зон. Слева располагалась уютная гостиная с мягкими диванами и массивным камином из белого гранита. Прямо по курсу открывался вид на просторную спальню с огромной кроватью под шелковым балдахинном, а за незаметной полукруглой аркой скрывалась отдельная, роскошная комната для ванны, полностью высеченная из цельного куска хрусталя, куда непрерывно поступала теплая вода.

Я медленно прошла по комнате, и мои небесно-синие глаза затуманились плотной облачной дымкой.

— Чьи это были покои, Седрик? — тихо спросила я, проводя пальцами по гладкой деревянной столешнице.

Советник драконов остановился у дверей, и его медное лицо подернулось легкой грустью.

— Это были покои твоих родителей, Вилара, — негромко ответил он. — Бывших правителей Империи Света.

У меня внутри всё мгновенно сжалось, а по коже пробежал неприятный, колючий холодок. *Родителей?* Это слово прозвучало настолько чуждо и дико, что мой расчетливый разум инстинктивно выставил глухую оборону. На Земле у меня были мама и папа — обычные, любящие люди, с которыми я совсем недавно делила воскресные обеды. Назвать вот так, с ходу, этих величественных, легендарных существ из этого мира своими родителями казалось мне чем-то противоестественным и пугающе непривычным. Да, магия артефакта вернула мне воспоминания, но душевно я всё еще оставалась тихим земным архивариусом, для которого всё это величие было слишком громоздким.

Я с трудом сглотнула подступивший к горлу узел, лихорадочно разглядывая изгибы арок. Мой аналитический ум мгновенно извлек из чертогов памяти те самые недавние видения из сокровищницы. Я вспомнила ту богато украшенную старинную комнату, залитую солнцем, в которой королева в муках рожала меня, пока её муж-король до боли сжимал её ладонь. Планировка, эти окна — всё было точно таким же.

— Я помню это место... — прошептала я, стараясь, чтобы мой голос звучал максимально собранно, хотя внутри всё дрожало от нахлынувшего раскола двух жизней. — Я видела его в воспоминаниях артефакта. Но почему здесь так чисто? Столько веков прошло, Олрик должен был осквернить эти чертоги своей Тьмой, превратить всё в пепел... Но здесь всё такое аккуратное, словно король забрал меня и ушел отсюда только вчера.

Седрик тепло и с суровой гордостью ухмыльнулся, качнув серебряной головой:

— О, об этом я постарался лично, Вилара. Как только обсидиановые стены рухнули, я первым делом приказал слугам полностью убрать эти чертоги, вымести всю скверну и вернуть вещам прежний вид. Я знал, что твоей научившейся выживать душе нужно будет зацепиться за родное тепло, когда ты откроешь глаза. Отдыхай, дитя. Завтра начнется новая эпоха.

Советник учтиво поклонился и беззвучно вышел, оставив меня наедине с чужим прошлым, к которому мне только предстояло привыкнуть, и удушающей, непреходящей тоской по земному дому.